

Мишина Марина Михайловна

д-р психол. наук, профессор, доцент

Институт психологии им. Л.С. Выготского ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет»

г. Москва

ИГРА ДОШКОЛЬНИКА: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация:** статья посвящена анализу общих тенденций в научных подходах к исследованию роли игры в развитии ребенка. В работе поставлены следующие задачи: определить понятие детской «игры», рассмотреть историческое представление о детской игре и ее роли в становлении дошкольника за последние 100 лет, представить краткий обзор некоторых современных работ, затрагивающих проблематику роли игры в развитии ребенка; вывести общие тенденции в определении роли игры в развитии ребенка на материале современных работ. Научное осмысление феномена детской игры позволяет выделить методические аспекты обучения в игровой деятельности, а также рассмотреть динамику формирования нравственности дошкольника. В игре, по мнению автора, создается модель общественных отношений, что сопровождается активностью и соревнованием дошкольников за принятие главной игровой роли. Грамотно построенная игра при наблюдении взрослых развивает в детях справедливость, уверенность в себе, эмпатию и другие важные качества. Дети, производя некоторые игровые действия, тем самым готовятся к тому, что их ожидает во взрослой жизни, выявляют свои наклонности и способности. Игровая деятельность, являясь ведущей в становлении личности, способствует ее гармоничному развитию, социальному становлению дошкольника.*

***Ключевые слова:** игра, дошкольник, гармоничное развитие личности, воображение.*

Понятие «детской игры» нередко оказывается сложным для определения (несмотря на ее культурную универсальность) – и к этому вопросу существуют разные подходы. Остановимся на том определении, которое

предлагает Л.С. Выготский: «[игра – это] творческая переработка пережитых впечатлений, построение на их основе новой действительности, которая отвечает запросам и влечениям самого ребенка» [2, с. 7]. Игровая деятельность в дошкольном возрасте рассматривается Л.С. Выготским как нечто, что развивает личность: действия в воображаемом поле, создание произвольного намерения, образование жизненного плана и волевых мотивов. Л.С. Выготский рассматривает игру не как «преобладающую» деятельность ребенка в определенном возрасте, а как деятельность «ведущую», движущую; ребенок, по Л.С. Выготскому, создавая воображаемые ситуации и роли, способствует собственному интеллектуальному и социальному становлению [2]. Сами по себе представления об игре идут из глубин человеческой цивилизации как некий универсальный контент любого человеческого сообщества. Интересный подход к детской игре можно увидеть в работах Ж. Пиаже: он встраивает ее в свою систему представлений о стадиях развития интеллекта, относя начало качественного становления игры к периоду, длящемуся примерно от двух лет, связанным со становлением языка. Ребенок отделяет символ от обозначаемого предмета, что мы видим через игру.

Д.Б. Эльконин, следуя во многом за идеями Л.С. Выготского, делал особый акцент на рассмотрении сюжетно-ролевой игры (такой игры, которая подразумевает наличие в себе определенного сюжета – и определенных же ролей, через которые дети действуют в игре) – и подвергал детальному анализу это явление, выделяя в нем довольно сложную структурность и указывая на значительную его культурно-историческую специфику (роль игры в жизни детей на протяжении истории склонна возрастать, в жизни же взрослых – падать). Так, по его мнению, четкую и выраженную форму ролевая игра обретает к середине дошкольного возраста, хотя начало свое берет на рубеже раннего детства и дошкольного возраста. Ключевой же единицей такой игры оказывается роль, от которой и образуется остальная структура игры. Ребенок в игре берет на себя некую роль; роль эта, в свою очередь, предполагает определенные действия. Предметы в игре употребляются в игровом смысле, т. е. реальные объекты осмысляются как нечто иное, отличное от своего настоящего назначения. Помимо того, в игре имеют место и реальные отношения (реплики и т. д.), которые

направляют ход игры. Отдельный интерес представляет различие Элькониным в игре сюжета и содержания – сюжеты берутся ребенком из окружающей его социальной среды (что, опять же, подчеркивает выраженность культурно-историческую специфики игровой деятельности), тогда как содержание строится из представлений о деятельности взрослых в той или иной ситуации (таким образом, с использованием одного и того же сюжета могут быть получены довольно различные содержания). Выделяя важность содержания игры, Эльконин критикует использование игровой формы обучения, т. к. в данной ситуации, по его наблюдению, содержание отходит на второй план [7].

Функции игры в психическом развитии ребенка, Д.Б. Эльконин теоретически видит в следующих аспектах развития личности: мотивационном, познавательном, развивающем умственные действия и произвольность поведения [7]. А.Н. Леонтьев понимает дошкольную игру, как деятельность, в ходе которой происходит овладение человеческой действительностью, как «путь проникновения ребенка в реальность». В процессе игры возникает фантазия (что противоположно распространенным представлениям о том, что именно фантазии ведут к игре). В этом смысле в игре важен не некий результат, а именно сам процесс – что существенно отличает детские игры от многих игр взрослых, где целью является не игра по себе, а выигрыш [3]. А.С. Макаренко, говоря о детской игре, полагал, что модели деятельности в игре, определяют модели деятельности личности во взрослой жизни. Он инструментализировал игру, видя в ней подготовку к труду, как конструкт, перетекающий в трудовую деятельность [4].

Следует отметить философско-культурологическое направление исследований игры Йохана Хейзинги, который задает весьма широкие рамки, включая психологическое понимание игровой деятельности. Его представления указывают на до-человеческие и до-общественные корни игры (игра как раз и выступает, во многом, как механика для становления и развития как отдельного человека, так и человеческого общества вообще), ее предельно универсальный характер – а игра сама по себе им описывается как деятельность, которой присущи характеристики свободы (в смысле непринужденности кем-то или чем-то иным к ней),

отличия от обыденной жизни (игра – не есть «серьезность» в смысле удовлетворения каких-то первичных страстей или надобностей), ограниченности во времени и месте (игра существует в заданных рамках – и не склонна «выпадать» из них), порядка (стремления к «совершенству»), напряжения (игрок подвергается испытанию), наличия правил (что должно иметь силу в игре), формирования особого сообщества вокруг себя [6].

Современные исследователи роли игры в становлении ребенка, в общем, признают наследие более ранних авторов – и в своих работах по преимуществу углубляют их наработки, прикладывая к ним, в том числе, данные медицины и физиологии – и обращая внимание на социально-политическую значимость феномена детской игры. Так, на «множественность» подходов к проблематике детской игры указывает Д. Берген: описывая историю развития научных воззрений на игру, она указывает на подходы к ней из разных областей научного знания (культурология, нейропсихологические исследования на животных и т. д.) – и отмечает, что при современном обилии подходов существенной становится проблема интегративности, «общего поля», в рамках которого разные представления об игре можно как-то соотносить. Описывая «многогранную природу игры», следует уделять внимание связи навыков, получаемых в игре с адаптацией к новым условиям жизни и акцентировать внимание на связи игры с физическим и психическим здоровьем ребенка, т. е. нельзя перегружать дошкольника неигровой деятельностью – многочисленными дополнительными занятиями, имеющими статус учебной деятельности. Игровую деятельность у старших дошкольников можно формировать, используя образовательные и воспитательные функции музея [5].

Е.О. Смирнова указывает, что современные родители не расценивают игру как важную деятельность для ребенка, явно отдавая приоритет разным формам ранней учебной деятельности (сама игра в итоге оказывается у современного ребенка слаборазвитой); она отмечает, что в современной системе дошкольного образования тоже проявляется подобное мировоззрение – и, в связи с этим, необходимы масштабные реформы в образовании, которые внесли бы игровую деятельность в графику дошкольных учреждений, устроили бы для детей

подходящие игровые пространства и т. д. Еще радикальнее призыв к «возвращению» игровой деятельности в жизнь детей звучит в статье Е.О. Смирновой и М.В. Соколовой под названием «Дети должны играть» – в ней авторы не только (и не столько) говорят об игровой деятельности самой по себе, сколько указывают на глобальность проблемы «выпадения» игры из нормальных, регулярных детских дел: они указывают на документы ООН, утверждающие права ребенка на игру – и на которые (и на документы и на права) в обществе/обществах все равно обращают мало внимания. Опять же – указывается на необходимость конкретных действий по обеспечению детей временем и пространством для игр [1]. Стоит отметить, что в современные дошкольники по каким-то причинам не осваивают ведущие виды игр, что ведет к нарушению последовательности в развитии (задержка его этапов), медленному социально-личностному взрослению. Исследования связи выбора ребенком игрушки с определенными психологическими особенностями его личности показывают, что разные игрушки «мотивируют» ребенка действовать или мыслить по-разному. Игрушка «проявляет» те позитивные или негативные особенности личности, которые характерны для конкретного ребенка. Игрушку можно рассматривать как проявление настроений или устремлений дошкольника. При анализе действий с игрушкой важно вникать в индивидуальный контекст тех или иных проявлений детей, т. е. понимать, что именно для них может значить тот или образ или персонаж. Невозможно «универсализировать» какую-то игрушку, она всегда связана с образом, который сложился у конкретного ребенка.

На основании анализа современных исследований игровой деятельности дошкольников, можно выделить направления детской игры: игра как ведущая деятельность, стимулирующая развитие дошкольника; как особая деятельность, не сводимая к другим формам деятельности ребенка; как здоровьесберегающая технология и интеграция человека в общество.

Список литературы

1. Алешина И.Н. Инновационный подход в изучении игровой деятельности дошкольника как показателя психологической готовности к обучению в школе / И.Н. Алешина // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 12 (68), – С. 34–38.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк: кн. для учителя / Л.С. Выготский. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 93 с.
3. Леонтьев А.Н. Психологические основы дошкольной игры / А.Н. Леонтьев // Психологическая наука и образование. – 1996. – Т. 1. №3.
4. Макаренко А.С. О воспитании в семье / А.С. Макаренко. – М.: Учпедгиз, 1955. – 320 с.
5. Мишина М.М. Образовательные и воспитательные функции музея / М.М. Мишина // Актуальные проблемы педагогики и психологии: материалы VII международной научно-практической конференции (Москва, 24 марта 2022 г.). – М.: МГИК, 2022. – 216 с. ISBN 978–5-94778–626–2
6. Хёйзинга Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хёйзинга ; пер. с нидерл. Д.В. Сильвестрова, коммент. Д.Э. Харитоновича. – СПб.: Азбука, 2019. – 400 с.
7. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – 2-е изд. – М.: Владос, 1999. – 360 с.